

КОНФОРМНОСТЬ И ПРОАКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В МОЛОДЕЖНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

С. Б. Фатин

(МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье анализируются причины, движущие силы конфликтов, механизмы, разрушающие социально-психологический климат в подростковых группах, и предлагаются векторы усилий для восстановления управляемости объединяющих коллектива процессов.

Ключевые слова: коллектив, личность, агрессия, конформность, потенциальная виктимность, социально-психологический климат.

Студенты факультета физического воспитания, находясь на педагогической практике в школах № 19, 21, 45 г. Могилева в ноябре 2023 и апреле-мае 2024 года в качестве учителей «Физической культуры и здоровья» и затем «Допризывной и медицинской подготовки», согласно заданиям, проводили социологические опросы. Репрезентативность выборки, помимо широкого охвата, обеспечивалась возрастным распределением по классам, поскольку субъектом опроса явились учащиеся 6–8 и 10–11 классов. Студенты первоначально ставили перед собой задачу выяснить отношение школьников к занятиям спортом в целом и восприятие уроков физкультуры в частности. Но затем содержание предмета опроса расширили, аудиторное анкетирование проводили письменно и анонимно. Первый опрос показал несколько неожиданный результат – школьники предпочли бы заниматься преимущественно индивидуальными видами спорта, в меньшей степени проявив интерес к командным видам. Сложилось впечатление, что в массе своей, а это в совокупности составило до 65% респондентов, учащиеся не видят себя потенциальным членом коллектива, команды, хотя заниматься физическими упражнениями «для себя» готовы более 55% старшеклассников и около 70% ребят 12–14 лет.

Гипотезой второго опроса, вытекающей из результатов первого, стало изучение качества межличностных связей в классных коллективах, поскольку явно просматривалось отсутствие восприятия членами групп себя, как единого целого, объединенного общими целями и по-

зитивными взаимоотношениями. В результате выяснилось, что практически каждый класс заметно иерархизирован, существует деление на внутренние группы, объединяющиеся вокруг своих неформальных лидеров, зачастую вовсе не на социально-позитивной основе, явление, впрочем, подробно описанное в теории психологии коллектива. Объектом второго опроса стало в том числе, и определение соотношения «исключаемых» из общения учащихся к поведенчески негативному к ним большинству. И выяснилось, что до 18% подростков каждого класса потенциально могут становиться объектом нападок. В процессе обсуждения результатов опроса в разговоре «выскочил» термин «буллинг», который, как оказалось, хорошо знаком подросткам, определенно из социальных сетей, заменяющим многим и учебники, и живое общение, и источники узнавания всего нового, модного. Его синоним, «травля», воспринимается довольно негативно, травить человека, по мнению учащихся, все-таки нехорошо, другое дело «буллинг», иностранное словечко, в сознании воспринимается как нечто родственное шутке, подначке, даже некой общественной воспитательной мере, одобряемой коллективом.

Уместно напомнить, что термин «буллинг» в широкий обиход ввел норвежский психолог Дан Ольвеус, и означает он систематические издевательства, запугивание и травлю конкретного человека. По мнению психологов, приводимых в специальной литературе, с травлей сталкивается более 15% детей, что по цифрам, примерно соответствует и результатам проведенного студентами исследования. Жертва травли может ничем не отличаться от других членов коллектива, хотя в детской среде причиной прессинга могут стать самые разные безобидные причины, внешние особенности, например, или особенности поведения, диктуемые темпераментом – замкнутость, стеснительность или напротив, быстрая возбудимость. На самом деле, причины преследований, по мнению доктора психологических наук Натальи Рождественской, кроются в виктимности в поведении объекта, личных качествах зачинщика, поведении окружающих, обстановки, сложившейся в коллективе или группе.

Исходя из форм проявления, буллинг чаще всего классифицируют как вербальный, он проявляется в форме словесных оскорблений, неуважительных комментариев; физический – запугивание и устрашение посредством толчков, пинков, блокировок, отъема личных предметов; социальный, как постепенная социальная изоляция жертвы, когда чело-

века намеренно не допускают к деятельности группы и общению; и кибербуллинг, проявляющийся в распространении через интернет лживых слухов, обвинений, угроз [1. с.216].

На этом этапе анализа девиантного поведения, причин агрессии и конфликтности в коллективах, следует выделить два направления, требующих особого внимания – причины личностной агрессии зачинщика, и поддержка его негативных инициатив, членами коллектива. Оттолкнемся от постулата, что понятие агрессивности в поведении человека – явление неоднозначное, гармонически развитая личность тоже должна обладать определенной степенью агрессивности, ведь ее полное отсутствие приводит к податливости, неспособности занять активную жизненную позицию. А вот чрезмерное развитие агрессивности начинает определять весь облик личности, превращает ее в конфликтную, неспособную на позитивные социальные контакты и компромиссы. В нашем случае, зачинщик проявляет не враждебную или реактивную агрессию как ответ на реальную угрозу или агрессивные действия другого, а именно *проактивную* агрессию, направленную на достижение задуманного результата – подчинение, нанесение ущерба, наблюдение страданий, переживаний другого и т.д. Проактивная агрессия связана не с воздействием в ответ на что-то, а с целями, намерениями и планами человека, и она не сопровождается большим количеством эмоций, как в случае реактивной агрессии.

Выяснив психологические причины появления зачинщика травли, а особенно часто такие личности проявляются в «скучающих» и нездоровых коллективах, ведь если человек увлечен делом, у него нет времени придираться к товарищам без причины, возникает вопрос, почему члены группы поддерживают травлю, неужели работает своеобразный «стадный инстинкт» и групповая солидарность? Часто это так, но не всегда, бывает, что проблема глубже, ведь долгое время система воспитания в нашем обществе строилась на постулате, согласно которому полноценное развитие личности возможно только в коллективе и через него. Сам коллектив понимался как основной инструмент воспитания и необходимая цель – сначала создание коллектива, а потом уже через него воспитание личности, на этом строились все практики знаменитого педагога А. С. Макаренко, работала установка, что идти против коллектива нельзя. Но случается, что социально-одобряемые качества исполнительности и добросовестности в своем крайнем проявлении формируют позицию, всегда готовую к подчинению, и речь в данном

контексте идет о подчинении общему мнению, следованию общей позиции в поведении. Люди, благодаря выработанной и привычной стратегии поведения, рассуждают, что проще подчиниться модели поведения группы и участвовать в коллективном «буллинге», даже ничего лично против объекта агрессии не имея.

Подводя итоги, можно выделить три основных вектора приложения усилий воспитателя, руководителя коллектива по предупреждению явления «буллинга» среди его подопечных. Первый – выявление причин агрессивности зачинщика травли, локализация его активности, или направление его энергии в позитивное русло и работа по нивелированию его авторитета и влияния в группе. Второй – почти всегда из общей линейки выделяются люди, требующие особого внимания, которые именуются как бойкотируемые или исключаемые, потенциально виктимные. Необходима индивидуальная работа с такими подростками, становящимися объектом травли, по повышению самооценки у одних, и обучению других способам социализации или даже психологической самозащиты. Кроме того, личность – это всегда индивидуальность и воспитывать ее – это создавать оригинальных, непохожих друг на друга людей. В редких, в том числе и школьных коллективах, этот принцип выполним, как правило, там всем предъявляются одинаковые требования, что может привести не к индивидуализации, а, напротив, к унификации личности. И третью, следует очень внимательно анализировать и стараться формировать сам моральный климат в коллективе, межличностное общение должно порождать такие психологические явления, как сочувствие и переживания, научение деятельности, общее настроение и мнение, коллективные морали [2. с. 454]. А еще, человек может ступить на путь участия в «буллинге» в силу возможности трансформации своих прежних взглядов по отношению к другому человеку, проявляя *конформность*, то есть изменение в своем мнении и поведении под влиянием окружающих. Зачастую, здесь решающую роль играет изменение внешних условий, ведь определенная категория людей склонна занимать пассивную, приспособительную позицию, принимать готовый порядок вещей, вступать в сделку со своей совестью. Такая ориентация складывается чаще не в результате самостоятельного решения, а в результате внешнего давления или неявного воздействия-внушения, агитации или устоявшихся традиций.

Список литературы

1. Пшехер, И. С. Функции современной социокультурной образовательной среды в превенции подросткового буллинга: сборник трудов конференции / И. С. Пшехер // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития (к 85-летию ТГПУ им. Л. Н. Толстого): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 18 окт. 2023 г.) / редкол.: И. Л. Федотенко [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 215–216.
2. Фатин, С. Б. Современные вызовы системе воспитания и образовательная среда / С. Б. Фатин // Научно-методологические основы формирования физического и психического здоровья детей и молодежи: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 25 ноября 2021 г.; Уральский государственный педагогический университет; ответственные редакторы Е. А. Югова, С. Н. Малафеева. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2021 – 1 CD-ROM. – Текст: электронный. – С.453–454.